

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ
АРГУМЕНТ:
«ОФИСНОЕ» РЕШЕНИЕ¹

Ю. В. Горбатова

Отмечается, что успеху так называемого онтологического аргумента препятствуют два важных факта: 1) использование понятия существования в качестве реального предиката и 2) смешение модальностей *de re* и *de dicto*. Рассматривается способ преодоления первой из проблем, предложенный чешским логиком Павлом Тихим.

Ключевые слова: онтологический аргумент, понятие существования, И. Кант, П. Тихий, семантика возможных миров.

Будем же соблюдать пристойность и в трансцендентальном.

В. Набоков «*Ultima Thule*»

Предыстория

Знаменитый онтологический аргумент (или онтологическое доказательство) был сформулирован Ансельмом Кентерберийским в его трактате «Прослогион» в главе с названием «Бог поистине существует». Однако многие исследователи полагают, что доказательство, приведенное в этой главе, небезупречно и во многом повторяет доказательство самого же Ансельма, сформулированное им ранее в трактате «Монологион». Более удачным такие исследователи признают доказательство, приведенное в третьей главе — «Бога нельзя представить себе несуществующим», — которая незаслуженно остается в тени главы второй:

Итак, без сомнения, нечто, больше чего нельзя себе представить [*aliquid quo nihil maius cogitari possit*], существует и в уме, и в действительности. И оно, конечно, существует столь истинно, что его нельзя представить себе несуществующим. Ибо можно представить себе, что существует нечто такое, чего нельзя представить себе как несуществующее; и оно больше, чем то, что можно представить себе как несуществующее. Поэтому если то, больше чего нельзя себе представить, можно представить себе

как несуществующее, тогда то, больше чего нельзя представить себе, не есть то, больше чего нельзя себе представить; противоречие. Значит, нечто, больше чего нельзя себе представить, существует так подлинно, что нельзя и представить себе его несуществующим. И это Ты и есть, Господи Боже наш.

[1, 1: III, 102]

В 1960 году Норман Малкольм обратил внимание аналитиков на это доказательство существования Бога. По его мнению, этот вариант гораздо удачнее и может считаться окончательным. Единственное, что требуется, — формализовать его. На протяжении 1960–1970-х гг. было осуществлено несколько таких попыток. Все они как будто бы базировались на языке первопорядковой логики предикатов, однако имели один существенный недостаток: неявным образом в язык вводился предикат существования, причем понимался он так же, как и первопорядковый (при этом сами авторы декларировали, что существование не признается ими в качестве реального предиката). Со времен Канта известен аргумент против такого подхода к пониманию существования: существование — это не обычное свойство, которое можно приписать объекту наряду с другими свойствами. Чем и объясняется тот факт, что само по себе существование ничего не добавляет к понятию об объекте: как известно, «сто действительных талеров не содержат в себе ни на йоту больше, чем сто возможных талеров ... так как возможные талеры означают понятие, а действительные талеры — предмет и его полагание само по себе, то в случае если бы предмет содержал в себе больше, чем понятие, мое понятие ... не было бы адекватным ему» [5, с. 362]. Однако уже в 1961 году Р. Аллен убедительно показал, что предикат в онтологическом аргументе Малкольма — это все тот же первопорядковый (т.е. реальный) предикат, как бы Малкольм ни пытался этот факт завуалировать, а это означает, что «онтологический аргумент неверен потому, что ни одна экзистенциальная пропозиция не является истинной только лишь в силу значения своих терминов: ни одна экзистенциальная пропозиция не является аналитической или необходимой» [9, р. 60].

Идея формализации онтологического аргумента получила вторую жизнь вместе с появлением в 70-е годы XX века семантики возможных миров. Алвин Плантинга, а вслед за ним и многие другие теологи-аналитики² попытались преобразовать аргумент Ансельма в свете вновь открывшихся выразительных возможностей. Попытки эти, однако, признать удачными никак нельзя, поскольку предикат существования и тут снова оказывался реальным. Итак, основной задачей в стремлении отстоять онтологический аргумент средствами языка современной модальной логики стал отход от трактовки понятия существования как реального предиката. Отход не номинальный, но — реальный.

II. Понятия офиса и его реквизитов

Еще в 1969 году Нельсон Пайк в своей статье «Omnipotence and God's Ability to Sin», стремясь показать, почему Бог, несмотря на то, что является всеблагим и всемогущим, не может согрешить, ввел очень важное уточнение, которому сам, судя по всему, не придал должного значения. Пайк пишет:

Говорить о ком-то, что Он является Богом, означает утверждать, что он занимает некую особую позицию (а именно — является Правителем Вселенной) или что он имеет некий особый качественный статус (а именно — Он является тем, больше чего нельзя помыслить) [12, р. 208].

²Различные подходы см. в [13].

Таким образом, «Бог» у Пайка перестает быть именем собственным и переходит в категорию «должностей», которую может занимать некий субъект. Самим Пайком эта идея используется лишь как вспомогательная и не получает никакого дальнейшего развития, хотя отсылка к онтологическому доказательству очевидна и не вызывает сомнений.

Через десять лет чешский логик и математик Павел Тихий³ посвятил развитию этой идеи несколько своих статей. Итак, в чем суть? По мнению Тихого⁴, Г. Фреге и его последователи неправы, полагая, что значение имени зависит от контекста употребления. Надо просто уметь различать два вида имен, которые в предложениях ведут себя, на первый взгляд, одинаково: утверждения *Барак Обама – демократ* и *Президент США – демократ* только кажутся одинаковыми. Однако на самом деле, по мнению Тихого, в первом случае речь идет об индивидууме – Бараке Обаме, а во втором – об «офисе» – президенте США. Разницу легко прочувствовать, как раз задавая вопрос о существовании. Странно было бы спросить: существует ли Барак Обама, но совершенно естественно – существует ли президент США⁵. Предложения первого вида Тихий, отдавая дань схоластике, называет предложениями *de re*, а второго вида – *de dicto*⁶. Истинностное значение предложений *de re* не зависит от того, кто является носителем приписываемого в предложении свойства в мирах, отличных от актуального, в то время как для *de dicto* это не так. Кроме того, предложения *de dicto* могут не иметь (и, как правило, не имеют) экзистенциальной подоплеки, поскольку такое предложение приписывает свойство непосредственно офису, который при этом может быть никем не занят.

Для верного осмысления введем несколько базовых понятий (и да не смутит нас в некоторой степени «бюрократическая» терминология).

(Df₁) Офис (статус) – частично определенная функция, заданная относительно мира w и момента времени t , областью значения которой выступают индивиды.

(Df₂) Реквизит – любое такое свойство, что для любого мира w в любой момент времени t верно, что если x занимает офис в мире w в момент t , то это означает, что x инстанцирует данное свойство в мире w в момент t .

(Df₃) Эссенция – сумма всех реквизитов некоторого офиса.

Важно: 1) если x в мире w в момент t инстанцирует эссенцию некоторого офиса O , значит, это необходимо и достаточно для того, чтобы x занимал офис O мира w в момент t ; 2) можно не знать, кто именно занимает офис, – достаточно просто знать, что офис занят.

Сами офисы не инстанцируют свои реквизиты. Однако если тот или иной офис занят [occupied], он также может инстанцировать некоторые свойства, к примеру свойство существования. При этом, естественно, существование не является реквизитом офиса. Кроме того, офисы, которые за-

³ Вклад П. Тихого (1936–1994) в аналитическую теологию чрезвычайно велик, однако незаслуженно игнорируется.

⁴ В некотором смысле П. Тихий стремится продолжить линию Б. Рассела.

⁵ Сам П. Тихий отсылает еще и к употреблению тех имен, которые он называет «офисами», поскольку в английском специфика употребления «офисов» ярко выражена. Например: *Who is American President? Obama is it.* В русском языке такое употребление недопустимо.

⁶ Ни в коем случае не стоит смешивать данное употребление *de re* и *de dicto* со второй из вышеупомянутых проблем онтологического аргумента.

нимают индивиды, — базовые по отношению к бесконечной иерархии офисов, поскольку офисы низшего порядка могут занимать офисы более высокого порядка⁷.

III. Бог, офис и необходимое существование

Как же теперь следует рассматривать Бога: Он индивидуум или офис? По мнению П. Тихого, Бог — это, вне всяких сомнений, офис. Цель онтологического аргумента — продемонстрировать не просто существование, но необходимое существование Бога. При этом Бог — это тот, кто обладает определенным набором атрибутов. Среди прочих Богу приписывается всеблагодать. П. Тихий полагает, что любого индивидуума можно представить как злонамеренного, что противоречит указанной характеристике Бога. То же, надо полагать, можно сказать и про другие атрибуты Бога. Итак, чтобы Бога нельзя было даже помыслить не обладающим теми атрибутами, которыми Он обладает по определению, следует рассматривать Бога как офис, а его атрибуты — как реквизиты этого офиса⁸.

Признание Бога в качестве офиса немедленно снимает вопрос о его существовании, поскольку теперь «спросить: Существует ли Бог? — не означает спросить, верно ли это относительно какого-то определенного индивидуума... Это, скорее, вопрос о том, есть ли среди всех индивидуумов тот, кто мог бы быть Богом. Другими словами, это означает спросить, занят ли божественный офис» [15, р. 411].

Введенное понятие офиса снимает и вопрос о термине, который выступает ключом ко всему доказательству Ансельма, — «больше». В каком смысле больше? Что это может означать? В зависимости от той или иной трактовки этого «больше» аргумент будет выглядеть по-разному. Очевидно, что довольно странно использование сравнения по «большести» для индивидуумов, но вовсе не странно — для офисов. Конечно, один офис может быть больше другого. Причем больше как в смысле *относиться к высшей категории*, так и в смысле *быть больше среди офисов одного рода*⁹. Таким образом, по мнению Тихого, «большест» — это случайное отношение между индивидуальными офисами. Отсюда — наибольший индивидуальный офис — «это не какой-то частный индивидуальный офис. Это, скорее, нечто, чем тот или иной индивидуальный офис может *быть*. Это офис, который могут занимать индивидуальные офисы» [15, р. 414].

Если *H* — это офис индивидуального офиса, больше которого нельзя себе вообразить, то рассуждение Ансельма можно представить следующим образом.

1. Индивидуальный офис, который инстанцирует необходимое существование, больше любого, который такое существование не инстанцирует.
2. Необходимое существование является реквизитом *H*.
3. Офис *H* занят.

⁷ Например, офис «высшее государственное лицо РФ» занят офисом «президент РФ».

⁸ Также, надо полагать, в качестве аргумента в пользу того, что Бог — это офис, можно рассматривать сам факт наличия доказательств Его существования, ведь существование инстанцируется не индивидуумами, а офисами. Соответственно, оно является реквизитом офиса, который занимают другие офисы.

⁹ П. Тихий приводит соответствующие примеры: 1) офис президента США больше офиса пресс-секретаря президента; 2) офис президента США больше офиса президента Панамы. Второе, кстати, вовсе не так очевидно, как представляется Тихому.

Следует, однако, разобраться в том, кто же на самом деле может претендовать на существование с необходимостью. Рассмотрим произвольный возможный мир w в момент времени t . Что можно сказать об офисах? То, что они дихотомически делятся на те, которые заняты в этом мире в этот момент, и те, которые не заняты в этом мире в этот момент. Поскольку речь идет о необходимом существовании, те офисы, которые не заняты в w в t , не имеют в качестве реквизита необходимого существования. Остается рассмотреть только занятые офисы.

Нам уже известно, что офисы выстроены в бесконечную иерархию: в качестве базовых выступают так называемые индивидуальные офисы, выше — офисы, которые занимают индивидуальные офисы, и т.д. Очевидно, что для того, чтобы в иерархии были заняты высшие офисы, сначала должны быть заняты низшие. Значит, в первую очередь должны быть заняты индивидуальные офисы. Кроме того, согласно подходу П. Тихого, офисы одного уровня также можно сравнить по «большести»: те, которые больше, занять сложнее, чем те, которые меньше. Итак, какой же офис занят всегда? Во всех возможных мирах в любой момент времени занят самый низший из индивидуальных офисов — именно такой офис имеет в качестве реквизита необходимое существование:

Так же, как тождественно-истинная пропозиция является тавтологией, а следовательно, не имеющей никакой ценности, офис, занятый с необходимостью, является скучным и тусклым. Занятие такого офиса вряд ли может служить основанием для гордости и вряд ли дает право требовать от других преклонения (*devotion*) [15, p. 420].

Итак, основная проблема, с точки зрения Тихого, заключается для Ансельма в следующем: с одной стороны, рассуждение безупречно и действительно доказывает необходимое существование. Однако тот, кто инстанцирует необходимое существование, жалок и никак не может являться Богом. С другой стороны, если настаивать на том, что Бог — это офис, претендент на занятие которого должен обладать такими чрезвычайно редкими свойствами, как всеблагость, всемогущество и всезнание, то невозможно утверждать, что Бог существует с необходимостью (т.е. офис «Бог» занят во всех возможных мирах в каждый момент времени). Иными словами, вся сложность в п. 1 рассуждения, который гласит, что офис, среди реквизитов которого есть необходимое существование, больше любого, который не может похвастаться наличием такого реквизита.

IV. Выводы

Рассуждение Павла Тихого — своеобразное прочтение онтологического аргумента Ансельма. Как правило, авторы, берущиеся за анализ онтологического доказательства, стремятся показать либо его корректность (и заведомо признают существование Бога), либо некорректность (и заведомо существование Бога не признают). Тихий же стремится продемонстрировать, что доказательство само по себе хорошо, но не релевантно понятию христианского Бога.

Рассуждение П. Тихого сильно отличается от прочих рассуждений на ту же тему в первую очередь потому, что он не признает ставший уже классическим подход к пониманию функционирования имен в предложении¹⁰.

¹⁰Приверженцев такого подхода П. Тихий именует контекстуалистами.

Отсюда — сразу же вызывающее недоумение решение об офисах. Представляется, что перед нами бесконечно-порядковая логика предикатов, с помощью языка которой автор стремится препарировать язык: «внизу» — индивидумы, «выше» — их свойства, еще «выше» — свойства свойств и так далее, без каких-либо ограничений. Такое решение позволяет провести очевидное различие между квантором и предикатом существования, что всегда становится бонусом в стремлении отстоять онтологическое доказательство. Тихий, однако, нигде не говорит о возможности квантификации по всем введенным им уровням офисов. Так что вызывающая удивление «порядковость» логики вовсе не так уж очевидна: в общем-то, офисы представляют собой всегда единичные объекты (в самом широком смысле этого слова)¹¹, которые могут быть заняты другими единичными объектами. Речь о квантификации не идет в принципе. Подход П. Тихого не так уж легко подвергнуть критике как реалистическую (логицистскую) теорию, как это, возможно, представляется вначале¹².

Зачастую вызывает вопрос положение о том, что необходимое существование является реквизитом самого низшего офиса. На мой взгляд, Тихий более чем доступно объясняет, почему это именно так. В качестве упрека ему здесь, скорее, может быть то, что в христианской теологии очень часто низшая и наивысшая позиции совпадают¹³: так что самый низший офис может оказаться заодно и самым высшим. Однако такая возможность Тихим не учтена и самой системой полностью игнорируется.

В качестве аргумента против подхода Павла Тихого можно выдвинуть и утверждение о том, что без некоторых высших офисов не может быть и некоторых низших¹⁴: к примеру, без офиса президента США не было бы и офиса пресс-секретаря президента США. Возражение, правда, не представляется действительно серьезным: зависимость одних офисов от других здесь сомнительна. Скорее, если бы не было института президентства — не было бы ни одного офиса, ни другого. Что действительно важно в данном случае, так это снова вопрос о том, не является ли самый низший офис в определенном смысле еще и наивысшим. Тогда и правда без какого-то высшего офиса некоторых (а возможно — всех) низших офисов не было бы.

Действительно серьезным возражением против данного подхода выступает возражение о том, где и каким образом мы ищем того, кто мог бы занять божественный офис. Бог в христианской традиции не предстает объектом среди прочих объектов, а если вообще и трактуется как объект, то объект совершенно особого рода, не такой, как все другие — объект, находящийся над всеми прочими, внемировой, несравнимый ни с каким иным объектом. П. Тихий же делает Бога офисом и предлагает искать среди индивидумов того, кто удовлетворяет требованиям для занятия указанной должности. Конечно, такой подход вызывает серьезное недовольство. Я полагаю, подобные возражения всегда хотят от философского решения больше, чем те могут дать: перед нами не Бог верующих, но Бог филосо-

¹¹ Может быть, слово «сущности» было бы еще более удачным.

¹² Особенно если учесть, что П. Тихий противопоставляет себя не только Г. Фреге, но и У.В.О. Куайну, тем самым провоцируя на предположение о том, что его не смущает «борода Платона».

¹³ Достаточно будет упомянуть Н. Кузанского с введенными им понятиями абсолютного максимума и абсолютного минимума.

¹⁴ За эту идею спасибо В.В. Горбатову.

фов, а Он всегда предстает как объект, выделенный среди прочих. Выделенный за счет каких средств — отдельный вопрос. В случае Павла Тихого тот, кто обладает удивительным набором качеств, и занимает офис, на двери которого написано «Бог».

Самым большим недостатком (и в то же время достоинством) мне представляется выбранная Тихим терминология. С одной стороны, она проста, красива и выглядит очаровательным каламбуром. Она легко запоминается и входит в обиход. Но, с другой стороны, именно эта легкость и кажущаяся простота зачастую сбивают с толку¹⁵. Идея Павла Тихого очень нестандартна и требует дальнейшего исследования, причем большое внимание потребует именно для тщательного разъяснения терминологии¹⁶.

Список литературы

1. Ансельм Кентерберийский. Сочинения / пер. с лат. М., 1995.
2. Горбатова Ю. В. Модальный аргумент Алвина Платинги: проблема формализации и трактовка понятия существования // *Analytica*. 2010. №4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philosophy.ru/analytica/pdf/2010/02.pdf>
3. Горбатова Ю. В. Норман Малкольм об онтологическом аргументе // *Философия. Язык. Культура*. Вып. 3. СПб., 2012. С. 90–100.
4. Горбатова Ю. В. Прояснение понятия совершенства и проблема аддитивности в модальной версии онтологического аргумента Алвина Платинги // *Язык философии: традиции и новации*. М., 2010. С. 42–49.
5. Кант И. Критика чистого разума. М., 1994.
6. Кант И. Что значит ориентироваться в мышлении? // Кант И. Сочинения : в 8 т. / под общ. ред. А. В. Гулыги. М., 1994. Т. 8. С. 86–105.
7. Куайн У. В. О. С точки зрения логики: девять логико-философских очерков / пер. с англ. М., 2010.
8. Маркин В. И. Модальности *De Re* и высказывания с «пустыми» терминами // *Философские исследования модальной и интенсиональной логики*. М., 1982. С. 12–22.
9. Allen R. E. The Ontological Argument // *The Philosophical Review*. 1961. Vol. 70, №1. P. 56–66.
10. Carter W. R. Omnipotence and Sin // *Analysis*. 1982. Vol. 42, №2. P. 102–105.
11. Malcolm N. Anselm's Ontological Argument // *The Philosophical Review*. 1960. Vol. 69, №1. P. 41–62.
12. Pike N. Omnipotence and God's Ability to Sin // *American Philosophical Quarterly*. 1969. Vol. 6, №3. P. 208–216.
13. *The Ontological Argument: from St. Anselm to Contemporary Philosophers* / ed. by A. Plantinga, R. Taylor. Garden City; N. Y., 1965.
14. Tichy P. De Dicto and De Re // *Philosophia*. 1978. Vol. 8, №1. P. 1–16.
15. Tichy P. Existence and God // *The Journal of Philosophy*. 1979. Vol. 76, №8. P. 403–420.

Об авторе

Юлия Валерьевна Горбатова — канд. филос. наук, ст. препод. кафедры онтологии, логики и теории познания факультета философии НИУ ВШЭ (Москва), jgorbatova@hse.ru

¹⁵ Чего стоят только примеры с президентством: все, вроде бы, очевидно, но именно из-за таких примеров возникают возражения, что низший офис не может существовать без высшего, или вопрос о том, почему именно самый низший офис всегда занят во всех возможных мирах.

¹⁶ Такое исследование дополнительно осложняется тем, что Павел Тихий посвятил данной теме не слишком много статей, но каждый раз использовал отличные терминологию и пояснения.

THE ONTOLOGICAL ARGUMENT: AN "OFFICE" SOLUTION

Yu. V. Gorbatova

There are two important facts that prevent the success of the so called "ontological argument": 1) the use of the concept of existence as a real predicate and 2) the confusion of de re and de dicto modalities. The article considers a way to overcome the former problem proposed by the Czech logician Pavel Tichý.

Key words: ontological argument, concept of existence, I. Kant, P. Tichý, semantics of possible worlds.

Reference

1. *Ansel'm Kenterberijskij*. Sochinenija / per. s lat. — M.: Kanon, 1995.
2. *Gorbatova Ju. V.* Modal'nyj argument Alvina Plantingi: problema formalizacii i traktovka ponjatija sushhestvovaniya // *Analytica*. — 2010. — № 4 [Jelektronnyj resurs]. Sistem. trebovanija: Adobe Acrobat Reader. — URL: <http://www.philosophy.ru/analytica/pdf/2010/02.pdf>
3. *Gorbatova Ju. V.* Norman Malkol'm ob ontologicheskom argumente // *Filosofija. Jazyk. Kul'tura*. — vyp. 3. — SPb.: Aletejja, 2012. — S. 90–100.
4. *Gorbatova Ju. V.* Projasnenie ponjatija sovershenstva i problema additivnosti v modal'noj versii ontologicheskogo argumenta Alvina Plantingi // *Jazyk filosofii: tradicii i novacii*. — M.: RGGU, 2010. — S. 42–49.
5. *Kant I.* Kritika chistogo razuma. — M.: Kanon, 1994.
6. *Kant I.* Chto znachit orientirovat'sja v myshlenii? // *Kant I. Sochinenija v 8-mi t. (pod obshhej red. prof. A.V. Gulygi)*. — M.: Choro, 1994. — T.8. — S. 86–105.
7. *Kuajn U.V.O.* S točki zrenija logiki: Devjat' logiko-filosofskih ocherkov. / per. s angl. — M.: Kanon+, 2010.
8. *Markin V.I.* Modal'nosti De Re i vyskazyvanija s «pustymi» terminami // *Filosofskie issledovanija modal'noj i intensional'noj logiki*. — M., 1982. — S. 12–22.
9. *Allen R.E.* The Ontological Argument // *The Philosophical Review*. — 1961. — Vol. 70. — No. 1. — P. 56–66.
10. *Carter W.R.* Omnipotence and Sin // *Analysis*. — 1982. — Vol. 42. — No. 2. — P. 102–105.
11. *Malcolm N.* Anselm's Ontological Argument // *The Philosophical Review*. — 1960. Vol. 69. — No.1. — P. 41–62.
12. *Pike N.* Omnipotence and God's Ability to Sin // *American Philosophical Quarterly*. — 1969. — Vol. 6. — No. 3. — P. 208–216.
13. *The Ontological Argument: from St. Anselm to Contemporary Philosophers* / ed. by A. Plantinga, R. Taylor. — Garden City, N.Y.: Anchor Books, 1965.
14. *Tichy P.* De Dicto and De Re // *Philosophia*. — 1978. — Vol. 8. — No. 1. — P. 1–16.
15. *Tichy P.* Existence and God // *The Journal of Philosophy*. — 1979. — Vol. 76. — No. 8. — P. 403–420.

About the author

Dr Yulia Gorbatova, Assistant Professor, Department of Ontology, Logic, and Epistemology, Faculty of Philosophy, National Research University 'Higher School of Economics' (Moscow), jgorbatova@hse.ru